

Глава 11

После того, как Лань Цзюэ закончил есть цзунцзы, он оплатил счет и вернулся в свою резиденцию, ничего больше не сказав Чжан Пину.

Чжан Пин молча принял деньги, и тоже ничего ему не ответил.

Вечером из резиденции Лю вернулся Лан Хуэй с хмурым лицом. Увидев Лан Цзюэ, он сказал:

«Можно, я больше не поеду в дом к дяде?».

Хотя Лан Цзюэ был очень строг к своему сыну, на самом деле, Лан Хуэй привык к тому, что его балуют.

Каждый раз, когда он посещал строгую и дисциплинированную резиденцию Лю, то возвращался с плохим настроением и жаловался, что не хочет туда ехать.

Как обычно, Лан Цзюэ начал читать ему лекции:

«Твоя мать умерла рано. Когда ты приезжаешь к бабушке, дяде и тете, они будто видят в тебе твою мать. Они очень заботятся о тебе. Даже если ты уже вырос и не хочешь к ним ездить, будь добр, не забывай проявлять к ним уважение».

Лан Хуэй нахмурился еще больше. Он обиженно взглянул на Лан Цзюэ, затем снова опустил голову и ушел.

В полночь Лан Цзюэ услышал странный крик.

он поспешно встал и бросился в соседнюю комнату. Лан Хуэй свернулся калачиком в углу своей кровати, сжимая одеяло и дрожа. К этому времени несколько слуг собрались возле кровати, чтобы утешить его.

Лан Цзюэ посмотрел на заплаканное лицо сына, затем подошел к одному из слуг и взял у него платок. Намочив его в тазе с теплой водой и отжав, Лан Цзюэ подошел к кровати сына:

«Ты ведь мужчина. Если какой-то кошмар может напугать тебя до слез, как ты добьешься больших успехов в будущем?».

Лан Хуэй уткнулся лицом в одеяло, ничего не сказав.

Брови Лан Цзюэ нахмурились, когда он протянул ему платок:

«Возьми это, вытри лицо и снова ложись спать».

Лан Хуэй не двигался и не говорил. Брови Лан Цзюэ нахмурились еще глубже. Стоящий в стороне маленький ребенок поспешно сказал:

«Мастер, не нужно винить молодого мастера. Просто сегодня, когда Лан Хуэй был в резиденции Лю, он услышал о странном происшествии и испугался. Даже старейшины сказали, что это странно. Молодой мастер молод и чистосердечен, ему простительно кошмары по ночам».

Лан Цзюэ улыбнулся:

«Как могло быть так много озорных призраков и демонов в этом мире? Все это просто дикие фантазии в сердцах людей».

Тело Лан Хуэя начало дрожать еще больше. Он поднял голову и сказал:

«Я видел, как это подкрадывается ко мне».

Лан Цзюэ беспомощно вздохнул и сказал:

«Тогда пойдем спать со мной, и пусть Дизи получит больше информации о том, как выглядит призрак».

Услышав это, Лан Хуэй молниеносно вылез из постели, взял платок из рук Лан Цзюэ, чтобы вытереть лицо, а затем последовал за отцом в спальню.

Он встал у кровати, а затем робко поднял глаза и посмотрел на Лан Цзюэ.

Лан Цзюэ приподнял брови:

«Сон внутри. Таким образом, когда появится призрак, ему придется сначала ползти по моему телу».

Лан Хуэй хихикнул и лег на кровать у стены на кровать.

Лан Цзюэ приказал слугам выключить свет и уйти. Когда свечи погасли, и дверь закрылась, Лан Хуэй снова начал дрожать.

Лан Цзюэ закрыл глаза, в то время как Лан Хуэй безмолвно вцепился в стену. Лан Цзюэ выравнивал дыхание. Прошло немало времени, прежде чем Лан Хуэй с шорохом перевернулся и осторожно двинулся рядом со своим отцом. Затем он протянул руку и схватился за Лан Цзюэ. Через мгновение его дыхание стало более равномерным, и он вошел в свои сны.

Лан Цзюэ тем временем не мог так крепко уснуть. Он ненадолго вздремнул. Поняв, что пора явиться в суд, он осторожно встал. Лан Хуэй все еще крепко спал. Когда Лан Цзюэ вытащил рукав из его лап, он слегка пошевелился и схватился за свое тонкое одеяло, прежде чем продолжить спать.

После суда Лан Цзюэ немедленно отправился в ямэн Министерства Обрядов и позавтракал там. Он продолжал работать до вечера, а затем вернулся домой.

Когда он вошел в холл, Лан Хуэй вышел из-за ширмы и поприветствовал его. Лан Цзюэ поднял брови и посмотрел на него:

«Ты больше не боишься призраков?»

Лан Хуэй молча опустил голову.

Лан Цзюэ сел на стул и спросил:

«Не мог бы ты рассказать мне, какую именно историю ты слышал вчера в доме своего дяди?».

Лан Хуэй поднял глаза и посмотрел на Лан Цзюэ, а затем прошептал: «Дядя купил горшок для кисти. Он сказал, что этот горшок был сделан из умерших людей, поэтому его преследуют призраки».

Лан Цзюэ нахмурился. Его покойный тесть Фу Люсянь никогда не верил в сверхъестественное. Жители резиденции Лю не осмелились бы даже упомянуть слово «призрак». Всякий раз, когда женщины в семье шли в храм, чтобы возжечь благовония, им всем приходилось скрывать это от старика и тайно уходить. Хотя Люсянь ушел из жизни много лет назад, его влияние все еще сохранялось в резиденции. Даже во время китайского Нового года или других праздников обитатели резиденции сжигали благовония и бумажные подношения старику, постоянно бормоча что-то вроде: «Мы знаем, что вам это не нравится, но, пожалуйста, примите сыновнюю почтительность своих детей и внуков». Поэтому действительно было очень странно, что зять рассказал такую страшную историю.

Лан Цзюэ спросил:

«Ты лично видел этот горшок с кистью?».

Лан Хуэй кивнул, края его глаз снова покраснели:

«Я увидел горшок с кисточкой на столе дяди, и дотронулся до него. Увидев это, тетя заплакала и сказала, что ее преследует страшный дух, который хочет отомстить дяде. Она даже попросила меня вытереть руки пеплом от благовоний из их родового дома и посоветовала мне не есть мяса в течение следующих нескольких дней».

Лан Цзюэ спросил: «Как выглядит горшок для кисти?».

Лан Хуэй ответил: «Это просто белый фарфоровый горшок, на котором даже нет декоративных узоров. Скорее всего, раньше он падал, так как на нем есть отметина».

Лан Цзюэ спросил:

«Может быть, эта отметина похожа на ветку?»

Лан Хуэй кивнул.

Лан Цзюэ потер лоб:

«Понял. Значит, мне придется продолжить расследование происхождения этого призрака. Ты иди в свою комнату и продолжай учиться».

Лан Хуэй несколько раз моргнул:

«Я и так учился весь день. Мне страшно».

Лан Цзюэ нахмурился:

«Как ты думаешь, почему я всегда говорю тебе, что в этом мире нет призраков или демонов? Будь то демоны или злые духи, если ты не веришь, не думаешь, не слушаешь и не спрашиваешь о них, они никогда не приблизятся к тебе и не причинят вреда. А ты не слушаешь. Иди лучше почитай книги Сейджа, посмотри на его портреты, сопротивляйся своей подавляющей праведности и не позволяй своим мыслям отвлекать тебя».

Лан Хуэй понял, что с отцом нет смысла говорить на такие темы, поэтому он развернулся и пошел в свой кабинет.

Там он и провел всю ночь.

На следующий день после сюда Лан Цзюэ встретился с Ван Янем.

Ван Янь хохотнул и сказал:

«Я слышал, что зять министра Лана был схвачен духом мести».

Лан Цзюэ нехотя ответил:

«Не говорите об этом. Даже мой сын испугался. Он после поездки все время плачет и говорит, что боится привидения. Интересно, что лучше всего мне ему купить, чтобы хоть как-то отвлечь от этих бредовых мыслей?».

Ван Янь улыбнулся:

«Ваш зять никогда не совершал ничего, что могло бы вызвать чувство вины. Всего лишь одна судебная ошибка, но он никогда не забудет ее в этой жизни. Я бы сказал, либо он слишком много думает, либо кто-то действительно изображает привидение».

Лан Цзюэ сказал: «Шесть лет назад я был еще маленьким чиновником и однажды смутно слышал, что с участником имперского допроса поступили несправедливо. Суд плохо провел расследование и вынес неверное решение. Но поскольку я не знал всех подробностей, у меня всегда были подозрения. Кто в то время был виноват в этом деле? Все должно было выполняться с особой тщательностью, так как же тут могло быть ошибочное суждение?».

Ван Янь тяжело вздохнул:

«Увы. Я прочитал файлы по этому делу. Если бы это произошло сегодня без руководства со стороны ошибок нашего предшественника, и дело было передано этим старым педантикам, дело все равно могло бы быть неверно оценено. Источник был с литературного собрания по сбору средств. Вам следует знать об этом».

Лан Цзюэ кивнул. Все знали о литературном собрании шесть лет назад. В то время несколько северо-западных округов страдали от сильной засухи. Суд воспользовался предстоящим имперским экзаменом - возможностью собрать всех ученых в столице - и позволил Министерству доходов стать пионером единства нескольких крупных торговых ассоциаций. Они организовали полузакрытое литературное собрание и, используя в качестве темы «бедствие», они включили стихи и картины, ограничив их по одному на человека. Они выбрали лучшие работы для продажи на аукционе среди торговых ассоциаций, а собранные средства были использованы для оказания помощи при стихийных бедствиях.

Судьи были либо известными, добродетельными и престижными дворянами, либо учеными с хорошей репутацией.

Победа в этом литературном собрании была равносильна получению дополнительной возможности попасть в список участников императорских экзаменов или, может быть, даже попасть в тройку лучших по умолчанию, поэтому все экзаменуемые стремились к участию.

В конце концов, победила экзаменуемая из Цзянси «Поэма о цветении сливы» Чэнь Цзичжэня.